

Наследие Древней Руси

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)1

*Кузьмина Мария Константиновна,
аспирант филологического факультета МГУ
им. М. В. Ломоносова, Ленинские горы, ГСП,
1-й корпус гуманитарных факультетов (1-й ГУМ)
119991 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: contact@philol.msu.ru*

ФУНКЦИИ НЕПЕРЕКРЁСТНЫХ БИБЛЕЙСКИХ ЦИТАТ В ЖИТИИ СЕРГЕЯ РАДОНЕЖСКОГО (на материале цитат из Псалтири)

Аннотация: Рассмотрены семантика, функции и механизмы введения в повествование уникальных в древнерусской преподобнической агиографии XV–XVII вв. цитат из Псалтири в текст Пространной редакции Жития Сергия Радонежского. В зависимости от степени типизированности сюжетных эпизодов и мотивов, для комментирования которых привлекаются цитаты, а также от набора типических значений, связуемых с ними, выделяются четыре разновидности подобных цитат: цитаты, являющиеся результатом осмысленной, механической и травестийной библеизации повествования, а также индивидуально-авторские цитаты, комментирующие оригинальные сюжеты (воскликание младенца в материнской утробе, прибытие воза с хлебом к монастырским воротам во время голода) и невербализованные идеологемы жития (молитвенный дар Сергия как основа духовной жизни Троицкого монастыря, московская тема в житии). Подробно описываются механизмы связывания житийного и библейского контекстов: традиционный, сверхконтекстный, или общетекстовый, концептуальный и метафорический.

Ключевые слова: уникальные цитаты, древнерусская агиография, контекстуальный анализ, функции библейских цитат.

Библейские цитаты в Житии Стефана Пермского стали предметом исследования Ф. Вигзелл «Цитаты из книг Священного Писания в сочинениях Епифания Премудрого» [1]. В результате проведённой работы Вигзелл утверждает, что Епифаний Премудрый цитировал Библию по памяти, а «его метод сочинения был свободный и непосредственный» [1, с. 242]. Данная работа является логическим продолжением исследования Вигзелл.

© Кузьмина М. К., 2014

Из 112 цитат из Псалтири¹, встреченных нами в Пространной редакции Жития Сергия Радонежского (далее — ЖСР), 44 являются, по нашим сведениям, уникальными, т. е. не встречаются в составе других преподобнических житий XV–XVII вв.² Подобные цитаты мы называем неперекрёстными. Таким образом, классификация и описание подобного рода цитат даст представление об оригинальном видении Епифания Премудрого целей и принципов цитирования Библии.

Цитаты, являющиеся продуктом осмысленной библеизации повествования

Подобные цитаты являются потенциальными топосами, иначе — библеизмами, вводящими в повествование ограниченный набор сюжетных мотивов, и могли бы функционировать в тексте других житий в качестве таковых. Однако в силу того, что набор топосов, как атрибутов коллективного знания, ограничен, а для творческой манеры Епифания Премудрого характерна установка на гиперциатность, эти цитаты не вошли в состав агиографической топики.

Целью введения подобной цитаты являлось, как правило, выражение в библейских образах того или иного повторяющегося в других житиях сюжетного мотива.

Так, описывая одинокую жизнь Сергия на Маковце, Епифаний прибегает к образности 15 псалма: «И елико же что дѣаше, псалом въ устѣхъ его всегда бѣаше, еже рече: “Предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да ся не подвижу”» [2] (Ср.: «Предзрехъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся» [15: 8]). Традиционный для русской агиографии мотив подвижнической жизни святого в пустыне утверждается цитатой из Псалтири, имеющей однозначное толкование: Господь помогает праведнику и укрепляет его.

Ещё один традиционный мотив — размышление подвижника в юности о бренности всего мирского — вводится в повествование с помощью цитаты из 29 псалма: «По времени же възраста к лучшимъ паче преуспѣвающу ему, ему же житийскыя красоты ни въ что же въмѣнившу и всяко суетство мирское яко исмѣтие поправышу, якоже рещи и то самое естество презрѣти, и преобидѣти, и преодолѣти, еже и Давидова в себѣ словеса начастѣ пошептавъшу: “Каа плъза въ крови моей, вьнегда снити ми въ истлѣние?”» [2] (Ср.: «Кая польза в крови моей, вьнегда сходити ми во истление; еда исповестся тебе персть; или возвестит истину твою» [29: 10]).

Любовь же Сергия к церковному богослужению (эпизод пострижения Сергия в Троицкой церкви) передают цитаты из 25 и 92 псалмов: «Молча пояше и благодаряше Бога, глаголя: «Господи! Възлюбихъ красоту дому твоего и мѣсто вселения славы твоея; дому твоему подобаетъ святыни Господни въ длъготу дний» [2] (Ср.: «Господи, възлюбихъ благолепие дому твоего и место селения славы твоея» [25: 8], «Дому твоему подобаетъ святыня, Господи, в долготу дний» [92: 6]).

¹ Всего нами идентифицировано 370 цитат из разных библейских книг в тексте Пространной редакции.

² Нами исследовано около 70 доступных (опубликованных) текстов житий преподобных.

Цитаты, являющиеся продуктом механической библеизации повествования

Говоря о механической библеизации повествования, мы, конечно, не утверждаем её безотчётность, поскольку в противном случае феномен цитации сводится на нет — мы сводим функцию подобных цитат к сакрализации повествования на самом общем уровне, на уровне жития как текста, вне зависимости от особенностей его сюжета, композиции и системы мотивов.

Традиционная позиция для введения подобных цитат — «Слово похвальное»:

<i>ЖСР. Слово похвальное</i>	<i>Псалтирь</i>
«и паки: “Взысках Господа, и услыша мя”» [2].	33: 5 Взысках Господа, и услыша мя и от всех скорбей моих избави мя
Яко высокъ Господь на смиренныя призирает, и приемля кроткыя Господь» [2]	90: 1 Живый в помощи вышняго, в крове Бога небесного водворится
«Мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже, зѣло утвердишася владычества их» [2]	138: 17 Мне же зело честни быша друзи твои, Боже, зело утвердишася владычества их
Яко высокъ Господь на смиренныя призирает, и приемля кроткыя Господь» [2]	137: 6 Яко высок Господь и смиренныя призирает, и высокоя издалеча вестъ

Кроме того, к этой разновидности относятся те цитаты, которые имеют предельно широкое значение, не поддающееся генерализации и не соотносимое с тем или иным сюжетным мотивом.

Так, в составе молитвы Варфоломея в Ростове звучат слова 36 псалма: «Посему бо не мала печаль бяше родителема его; не малу же тщету вмѣняше себѣ учитель его. Вѣси же и печалюхуся, не вѣдуще яже о нем вышняго строения Божия промысла, яже хошет Богъ сътворити на отрочяти семь, яко не оставит Господь преподобнаго своего» [2] (Ср.: «Яко Господь любит суд и не оставит преподобных своих: во век сохраняются: беззаконницы же изженутся, и семя нечестивых потребится» [36: 28]).

Отметим, что часть подобных цитат может вовсе не иметь предикации, представляя собой лишь отрывки библейских речений, маркированные библеизмы в плане фразеологии.

Так, в словах Кирилла и Марии к странствующему монаху, дарующему Варфоломею разумение грамоты, звучит фрагмент 43 псалма: «Родители же его моляхуся старцу, выпрашающе его и глаголюще: “Отче господине! Пожди еще, да выпрашаем тя, да разрѣшиши и утѣшиши нищету нашу и печаль нашу”» [2] (Ср.: «Вскую лице твое отвращаеши; забываеши нищету нашу и скорбь нашу» [43: 25]).

Очевидно, что никакого смыслового соположения житийного и библейского контекстов в данном случае быть не может, однако перед нами цитата, отсылающая читателя к тексту Псалтири. Жизнь святых людей подобает описывать священным языком, и обращение Елифания Премудрого к элементам библейской фразеологии, вне сомнений, релевантно и для него, и для его потенциального читателя.

Индивидуально-авторские цитаты

Житийный субстрат подобных цитат традиционно представлен неповторяющимися или редко повторяющимися агиографическими сюжетами, для осмысления которых агиограф также обращается к Библии. Нетипичность сюжета понуждает книжника к оригинальному цитированию, при этом используемая цитата может быть как предельно традиционной, так и уникальной, или неперекрёстной, как в нашем случае. Результатом творческой инициативы агиографа является авторское перенесение библейского контекста на материал житийного сюжета.

- *Цитаты, оригинально интерпретирующие сюжет жития*

Первый оригинальный сюжет ЖСР, позволивший Епифанию внести в текст жития индивидуально-авторские цитаты, — чудесное воскликновение младенца в материнской утробе.

Мать Варфоломея Мария, предвидя особое смотрение Божие о носимом в её утробе младенце, восклицает: «Господи! Спаси мя, съблуди мя, убогую си рабу свою, и сего младенца носимаго въ утробѣ моей спаси и съхрани! Ты бо еси храняй младенца Господь, и воля твоя да будет, Господи!» [2]. «Храняй младенцы Господь» здесь — вовсе не застывшая формула, отвлечённо восхваляющая Бога, а предельно точно выраженная молитвенная просьба и одновременно основанная на переживании чуда в церкви уверенность в том, что Бог эту просьбу услышит и удовлетворит.

Второй сюжет, вводящий в повествование индивидуально-авторские цитаты, — многодневный голод в монастыре, разрешившийся чудесным появлением воза с хлебами у монастырских ворот.

Когда братия начинает роптать, Сергей обращается к ним со следующим поучением: «Глаголет бо Господь: “Не аз ли есмь податель пищам, и житныя плоды износя, житница наплънаа, и корьмитель всему миру, и питатель вселенныя, даай пищу всякой плъти, даай пищу им въ благо врѣмя, отвръзаа руку свою, насыщая всяко животно благоволения?”» [2] (Ср.: «Отверзаеши ты руку твою и исполняеши всякое животно благоволения» [144: 16]). Характерно замещение словоформы «исполняеши» на «насыщаеши», таким образом, самая отвлечённая констатация милосердия Божия в отношении ко всякой твари осмысляется Епифанием как указание на помощь Божию во время голода. Значение стиха Псалтири предельно генерализовано: Бог не оставляет праведников в затруднительных обстоятельствах; Епифаний же предельно конкретизирует значение этого стиха.

Цитата же из 37 псалма, изображающая молчаливое воздержание праведника от осуждения досаждающих ему грешников, приобретает новое звучание в контексте описания подвига молчальничества, добровольно подъятого учеником Сергея — Исаакием: «И тако пребысть млъча вся дни живота своего, по реченому: “Аз же бых, яко глух, не слыша, и яко нѣмъ, не отвръзаа усть своих”» [2] (Ср.: «Аз же яко глух не слышах, и яко нем не отверзаяй уст своих» [37: 14]).

- *Философские цитаты, осмысляющие текст жития на сверхсюжетном уровне*

Цитаты этой разновидности отражают связь между невербализованными семантическими валентностями житийного и отчётливо артикулированными —

библейского контекста. Чаще всего эти цитаты идеологически осмысляют и интерпретируют образ самого Сергия и созданного им монастыря в историософском ключе. Без преувеличения можно сказать, что эта разновидность цитат является ярким свидетельством филигранной работы Епифания по организации интертекстуальных связей между Библией и житием, его прекрасного знания Священного Писания и даже порой его духовных прозрений, вносящих неоценимый вклад в изучение древнерусской Сергианы.

В эпизоде, описывающем прощание Сергия с игуменом Митрофаном, оставляющим юного инока в одиночестве на Маковце, Епифаний обращается к фразеологии 65 псалма: «И сего ради услыша мя Богъ и внят глас молитвы моея. Благословенъ Богъ, иже не оставит молитвы моея и милости своя от мене... Ты же, отче, обаче нынѣ отходя еже отсуду, благослови мя убо смиреннаго» [2] (Ср.: «Сего ради услыша мя Бог, внят гласу моления моего. Благословен Бог, иже не отстави молитву мою и милость свою от мене» [65: 19–20]).

Отметим, что Епифаний меняет время глагола с аориста («отстави») на настоящее («отставит»), и это кардинальным образом изменяет смысл всего высказывания по сравнению с его библейским значением: с момента ухода Митрофана начинается молитвенный подвиг преподобного Сергия, истинная причина того центростремительного движения, которое вначале соберёт вокруг Сергия множество учеников и создаст Троицкую обитель, а после станет источником устройства множества дочерних обителей и духовного расцвета русской Фиваиды. Цитата, таким образом, вводит в повествование мотив особого молитвенного дарования Сергия — того смыслового нерва, вокруг которого строится весь образ преподобного.

О распространении Троицкого монастыря и первых крестьянах, поселившихся в его окрестностях, Епифаний пишет, используя фразеологию 106 псалма: «И съставиша села и двory многы, и насѣяша села, и сътвориша плод житень, и умножишася зѣло, и начаша посѣщати и учящати въ монастырь, приносяще многообразная и многоразличнаа потребования, имъже нѣсть числа» [2] (Ср.: «И насели тамо алчущия, и составиша грады обителны, и насеяша села, и насадиша виноградъ, и сотвориша плод житенъ» [106: 36–37]). Картина, описанная в псалме, говорит о преобразении местности, происходящем в зависимости от нрава населяющих её людей: когда землю населяют грешники, она становится бесплодной и непригодной для жизни («Положил есть реки в пустыню и исходища водная в жажду, землю плодоносную в сланость, от злобы живущих на ней» [106: 33–34]), напротив, когда в пустынной и непроходной земле поселяется праведник, она становится плодородной, наполненной источниками вод («Положил есть пустыню во езера водная и землю безводную во исходища водная» [106: 35]).

Таким образом, с точки зрения Епифания, именно личный духовный подвиг преподобного Сергия (и его учеников) становится причиной того исторического явления, которое принято называть монастырской колонизацией северных русских земель.

Обратимся к описанию переселения семьи боярина Кирилла в Ростов: «И быша преселници на земле чужде» [2], — констатирует Епифаний. Перед нами

отсылка к 136 псалму: «Како воспоем песнь Господню на земли чуждей» [136: 4]. Цитата напрямую соотносится с описанием разорения Ростова московским воеводой: «И не мало их от ростовець москвичем имѣния своа съ нуждею отдаваху, а сами противу того раны на телеси своем съ укоризною въземающе и тщина руками отхождааху» [2].

Как же удалось Епифанию совместить неприятие политики Москвы, явственно отразившееся в рассказе о разорении Ростова и подспудно в аллюзии на 136 псалом, с тем, что Сергей впоследствии становится инструментом этой политики и благословляет князя Дмитрия на Куликовскую битву? Епифаний делает это в высшей степени искусно: разорение Ростова описывается с привлечением образов книги Деяний апостолов: «И бысть страх великъ на всѣх слышащих и видящих сия, не токмо въ градѣ Ростовѣ, но и въ всѣх предѣлахъ его» [2] (Ср.: «Слышав же Анания словеса сия, шед издше: и бысть страх велик на всех слышащих сия» [5: 5]). Таким образом, разорение Ростова осмысливается как Божие наказание, соразмерное грехам людей. Кроме того, приступая к описанию переселения, Епифаний замечает: «Како же или что ради преселися, аще бо и много имам глаголати, но обаче нужда ми бысть о семъ писати» [2] (Ср.: «Сопротив же глаголющим иудеем, нужда ми бысть нареци кесаря, не яко имея язык мой в чесом оклеветати» [28: 19]). Апостол Павел покидает Иерусалим и отправляется в Рим «страха ради иудейска», ведь именно Риму Божьим смотрением суждено было стать центром вселенского христианства, семья Кирилла покидает Ростов и переселяется в московские пределы, поскольку политическое первенство в будущем за Москвой и именно Москве (а не Ростову) суждено стать Третьим Римом. Однако следует помнить, что, переходя на сторону Москвы, Сергей не намерен «язык свой оклеветати», т. е. отречься от духовной связи со своей малой Родиной — Ростовской землёй.

Цитаты, являющиеся продуктом травестийной библизации повествования

Цитаты подобного рода, устойчиво соотносимые с определённым библейским контекстом и его трактовкой, вводят в повествование неожиданный и непредсказуемый житийный контекст. Сопоставление контекстов, таким образом, может производиться метафорически или даже эпатажно-метафорически.

Так, иерей Михаил обращается к родителям Варфоломея со следующими словами: «О предобраа супруга, иже таковому дѣтищу родители быста! Въскую устрашистеся страхом, идѣже не бѣ страха. Но паче радуйтесе и веселитесе, яко сподобистася таковой дѣтищъ родити» [2] (Ср.: «Тамо убояшася страха, идеже не бе страх: яко Господь в роде праведныхъ» [13: 5]). Слова Псалтири описывают печальную участь грешников, угнетающих праведников, Епифаний же изображает добродетельный ужас благочестивой четы.

В некоторых случаях сопоставление контекстов основывается на внешнем сходстве параллельных фрагментов Псалтири и жития в плане выражения.

В описании выхода Сергея из огорода, в котором он трудился в течение дня, прочитывается цитата из 103 (предначинательного) псалма: «Егда же преподобный изыде от дела делания своего и от ограда монастыри обретесе, тогда мниси скоро

указаша ему, глаголюще: “Се тотъ есть, егоже вжелеть еси видети”» [2] (Ср.: «Изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера» [103: 23]). В плане содержания связь, даже метафорическую, между житийным и библейским контекстами увидеть практически невозможно: Псалтирь описывает фрагмент богозданного миропорядка, житие — конкретный эпизод жизни Сергия. Цитата, однако, прочитывается ввиду скопления словоформ «изыде», «на дело», «и делание», соотносимых в сознании среднестатистического читателя со стихом 103 псалма. Подчеркнём, что перед нами не заимствование, а цитата, функция которой заключается в осмыслении и всего описываемого в житии, и всего сущего как части непрерывной Священной богочеловеческой истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Вигзелл Ф. Цитаты из книг Священного Писания в сочинениях Епифания Премудрого // Труды отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1971. Т. 26. С. 81–104.

2 Житие Сергия Радонежского // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; СПб.: 1999. Т. 6: XIV – середина XV века. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4989> (дата обращения: 12.06.2014).

* * *

Kuzmina Maria Konstantinovna,

*post-graduate student of a Philological department
of Moscow State University named after M. V. Lomonosov,
Leninskiye gory, GSP,
1-st building of Humanities Department,
119991, Moscow, Russian Federation
E-mail: contact@philol.msu.ru*

FUNCTIONS OF UNCROSSED QUOTATIONS IN THE LIFE OF ST. SERGIUS OF RADONEZH

Abstract: The article concerns semantics, functions and mechanisms of injection into the narration of unique (uncrossed) quotations from The Book of Psalms into the text of Extended redaction of The Life of Sergius of Radonezh. Such kind of quotations is rare in ancient Russian hagiography of XV–XVII centuries. Depending on the types of plotlines which are to be commented with biblical quotations and on typical meaning connected with them, four kinds of uncrossed quotations are detected: quotations which are the product of intelligent, mechanical and burlesque biblicising of narration, as well as individual quotations authored by particular scribes illustrating original plots (the exclamation of a baby in mother’s womb, the arrival of a cart with loaves during a hunger) and un verbalized ideas of the life (the gift of the prayer of Saint Sergius as a foundation of spiritual life of the Saint Trinity’s monastery, Moscow line in the Life). The mechanisms of association of contexts of lives and the Bible are described in detail. Those are traditional, overcontextual, conceptual and metaphorical associations.

Keywords: unique (uncrossed) quotations, ancient Russian hagiography, contextual analysis, functions of biblical quotations.

REFERENCES

- 1 Vigzell F. Tsitaty iz knig Sviashchennogo Pisaniia v sochineniiakh Epifanii Premudrogo [Quotations from the books of Bible in the writings of Epiphany The Wise]. *Trudy otдела drevnerusskoi literatury* [Works of the Department of ancient Russian literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1971. Vol. 26, pp. 81–104.
- 2 Zhitie Sergiia Radonezhskogo [The life of Saint Sergius of Radonezh]. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of literature of ancient Russia]. St. Petersburg, Nauka Publ. 1999. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4989> (Accessed 12 June 2014).